

Из пепла

Гарри. Приветствие Гермионы прорезало тишину, как один из специальных японских кухонных ножей, которые дядя Вернон подарил тете Петунии летом.

На губах Гарри заиграла слабая улыбка. Привет, Гермиона!

Гермиона с кустистыми волосами, взволнованными губами и непропорционально большими зубами с удивительной скоростью направилась к Гарри.

Она выглядит точно так же. Гарри вспомнил, как его свинячий кузен объяснял своему лакею Пирсу Полкиссу, что девочки внезапно превращаются в красивых женщин в подростковом возрасте, и его улыбка растянулась еще больше. Это прозвучало так, будто Дадли ожидал, что это произойдет в одночасье, как какая-то странная человеческая гусеница. Несомненно, его понимание было основано на крайне ограниченном опыте общения с девушками и слишком большом количестве журналов для взрослых. Дадли был бы озадачен: по его логике, она уже должна была превратиться в прекрасную бабочку. Гарри с усмешкой представил себе оскаленный рот, пороссячи глазки и лишние подбородки кузины. Без этих мелочей она не была бы Гермионой, так же как Рон не был бы собой без веснушек, а Гарри - без очков.

Рука Гермионы порхала взад-вперед перед его лицом. Как прошло лето? Ты уже начал учиться? Какие у тебя предметы? Ты уже забросил Прорицания?» Ее вопросы сыпались на него со скоростью Молнии, превращаясь в стремительную, вихревую невнятицу.

Гарри моргнул. 'Вообще-то, все было нормально'. Он пытался вспомнить другие вопросы, но не мог вычленил их из внезапного шквала слов.

Возможно, я слишком много времени провел в одиночестве этим летом. Но все же лучше, чем быть садовым рабом тети Петунии.

А какие у вас занятия? Прорицания? Гермиона сложила руки и сделала шаг в сторону.

Он сделал пару шагов назад. Руны, арифмантика и да, я забросил прорицания.

Она открыла рот. 'Что...'

У Трелони начали заканчиваться оригинальные предсказания моей смерти.

Лучше оставить летнее обучение при себе. Я не готов к тираде Гермионы прямо сейчас.

Гарри! Разве ты не знаешь, что нельзя сдавать руны или нумерологию на четвертом курсе, не зная курса третьего?» Гермиона покачала головой и закусил губу. Теперь тебе придется

учиться, чтобы наверстать упущенное или присоединиться к третьекурсникам. Ты должна была учиться летом».

Я уверен, что найду способ, - ответил Гарри.

Сосредоточенность и намерение. Это и есть способ». Он улыбнулся. Просто чудо, что мне раньше удавалась хоть какая-то магия. Я едва ли представлял, что делаю.

Гермиона закусила губу. Ну, я могу тебе немного помочь. Я знаю все, что тебе понадобится, и мне достаточно удобно, чтобы не терять времени». Она огляделась по сторонам. Где Уизли?

Думаю, пытаются собрать вещи. Гарри поймал ее взгляд и усмехнулся.

Она вздохнула. «Рон...

Гаррикинс! Один из близнецов с грохотом спустился по лестнице.

Вокруг него собралась вся семья Уизли, болтая без умолку.

Громко. Гарри почувствовал, как локти и руки прижимаются к нему, и сгорбился, глубоко вдохнув и закрыв глаза. Мне кажется, или за лето они стали громче?

«Все ли здесь? Миссис Уизли засуетилась и остановилась перед взъерошенным Роном со слипающимися глазами. Честно говоря, Рональд. Она поправила ему воротник и вздохнула. Перси был готов раньше тебя, и он даже не интересуется квиддичем».

'Time to go.' Мистер Уизли вышел из объятий и зевнул. 'Не хочу опоздать'.

Группа двинулась вперед в вихре движений и шума, кружась вокруг Гарри, пока они снова не расселись по местам.

Болгария победит», - заявил Рон. Крум великолепен».

Мы не согласны, Ронникины. Не нам оспаривать талант могучего Крума...

Но мы ставим на ирландцев.

Технически, Джордж, мы ставим на ирландцев и Крума, - сказал второй близнец.

Очень верно, Джордж, очень верно. Ирландия выиграет, а Крум поймает снитч».

Очевидно, сегодня они оба Джордж.

Я все еще думаю, что Болгария выиграет, - сказал Рон. Крум поймает снитч задолго до того, как ирландцы смогут набрать столько очков».

Перестаньте ссориться, - шипела Джинни. Команды выходят».

Болгарские болельщицы вышли на поле, словно сошли с одного из американских драматических шоу для старшеклассников, которые Дадли смотрел в своей комнате, когда думал, что родители не смотрят.

В толпе воцарилась тишина.

Болельщицы закружились в танце, кружась в ошеломленной тишине под тяжестью тысяч взглядов, размытым вихрем серебра и бледной кожи.

Гарри уставился на него. Эти болельщицы так не двигаются. У них нет серебристых волос, по которым так и хочется провести рукой, губ, мягких и сладких, как сахар, и глаз, ярких, как звезды.

Он наклонился вперед. Если я встану, они меня увидят?» - пробормотал он. Заметят ли они?

Они меня не увидят. Его мысли прозвучали ровным, легким голосом, набирая силу в затылке, как холодная темная вода. Они никогда не увидят. Как бы сильно ты ни желал этого.

Между его креслом и танцующими среброволосыми девушками зияло расстояние. Мягкий кулак сжал его сердце в холодной пустоте. Гарри откинулся на спинку сиденья и сгорбился.

Танец чирлидерш затих, шум толпы нарастал, и на стадион ворвались две группы игроков.

Финал Кубка мира по квиддичу начался как в тумане, и Гарри поднял с колен омниокуляр: зелено-золотое пятно превратилось в трио ирландских Охотников. Гарри сосредоточился на далекой фигуре Крума: болгарский Ловец дрейфовал в стороне от всего, что находилось внизу, свободный, как птица.

На губах Гарри заиграла улыбка.

Крум взмахнул рукой и скрылся из виду. Толпа взревела, и что-то ударило Гарри по скуле. Очки соскользнули с его носа, и омниокуляры полетели в ряды внизу.

Куда подевались мои очки?

Он заглянул под свой стул и уловил отблеск отраженного света в самом конце. Гарри протянул руку, но отблеск света остался лишь за кончиками пальцев. Он достал из кармана свою палочку и подцепил их. Линзы были покрыты царапинами.

<http://tl.rulate.ru/book/119325/4878091>